

ВОКЗАЛ

Загрустив душою беспокойной,
вспомнил я в постылой тишине,
что вовек покою непокорный
есть вокзал. И он поможет мне.

Я иду к вокзалу на свиданье,
к жизни, что всегда бурлит рекой
в суматохе встреч и расставаний,
в радости и горести людской.

Здесь перемешались смех и слезы.
Жизнь вокруг, но не узнаешь ты —
то ль трубят о счастье тепловозы,
то ль протяжно стонут от беды.

Люди в море чувств плывут, как могут.
Плыл и я. Но так и не узнал,
как в себя вместил такое море
этот старый маленький вокзал.

СЕКУНДЫ

Живем легко, секунд не замечая.
Смеемся у беспечности в плену.
А маятник — он головой качает,
беспечность эту ставя нам в вину.

Он словно говорит нам: — Будет поздно.
Спешите за секундою любой.
Всему свой срок. И не пришлось бы после
жалеть о них, качая головой.

* * *

Учителю сказал я: - Вместе с нами
земля вершит кружение свое.
Но если все мы ходим вверх ногами,
то почему не падаем с нее?

На перемене, взяв ведро с водою,
учитель среди школьного двора
вдруг стал кружить его над головою.
Ни капли не упало из ведра.

Года прошли. И позабылось детство.
Давно распахнут нам земной простор.

Плывем, летаем, движемся. А где-то
все так же зеленеет школьный двор.

И под ногами ощущая камень
и гул земного жаркого ядра,
я чувствую себя одной из капель,
что в детстве не упала из ведра.

Движенья и стремительности жажда,
как и в земле, живет во мне всегда.
А если вдруг остановлюсь однажды,
то, оторвавшись, сгину без следа.

НЕРВЫ

А жизнь крута. И нервы на пределе.
Злость беспричинна и обид не счесть.
Что грубость? Нервы. Круг друзей редет.
Разлука? Нервы. И мостов не свести.

Зовем к себе покой мы бесполезно.
И вновь планида наша не легка.
Ведь человек - не сталь и не железо.
А жизнь и так безбожно коротка.

Я умирю нервы. Но куда там!
Вновь напряженно в венах бьется кровь.
И нервным всплеском, чувствуя утрату,
я новый день разбрызгиваю вновь.

СТИХИ И ШАХМАТЫ

К бою готовы строфой стихотворной
стали фигуры в четыре строки.
Вздыбились гривы коней непокорных,
вспыхнули пешек стальные штыки.

Шахматы смело сравню со стихами.
Древние корни у тех и других.
В этой игре не стареет веками
мысли рывок, напряженной, как стих.

Сколько отваги в порывах высоких!
Сколько столетий, рискуя собой,
шахмат фигуры и гневные строки
на королей поднимаются в бой.

Ход или слово — одна в них основа -

битва сердец и сражение умов.
В этой борьбе каждый ход, как и слово,
должен быть точен, прекрасен и нов.

Если б строка моя тронула души,
если б к людским прикоснулась сердцам,
стал бы тогда я счастливей индуса —
гения, шахматы давшего нам.

Неповторимы, новы, бесконечны
слово и ход. Да пребудут со мной
шахматы — вечно, поэзия — вечно.
Бой не окончен. Да здравствует бой!

ПИСЬМО К ДРУЗЬЯМ

Я распахнул окошко на рассвете.
Я утреннюю увидал звезду
И услышал, как легкий горький ветер
Блуждает в облетающем саду.

Мой сад другим стал. За ночь пожелтел он.
Кружись, листва осенняя, кружись.
Как незаметно лето пролетело!
Как незаметно пролетает жизнь!

Ещё вчера веселою ватагой
Мы в поле выходили на страду.
Мы жадно жили. Дней нам не хватало.
А нынче листья падают в саду.

Но ранняя звезда мне снова светит.
Я вижу пруд и лунные поля.
Мне юностью в окошко дышит ветер.
Ау, пора счастливая моя!...

Ау, Анварка! Где твоя дорога?
Ау, Шакир! Как жизнь твоя идет?
Карим, ау! Мне с каждым днем дороже
Все то, чего никто нам не вернет.

Ещё вчера нас осень осыпала.
Но жизнью мы, увы, разлучены.
Ау! Чей сын сегодня поступает
На факультет, где отучились мы?

Пускай грустны мои воспоминанья.
И свет их, словно музыка, во мне.

Горит звезда рассветная над нами,
Над всеми нами в синей вышине.

Друзья, пусть разлетелись мы по свету.
Но дружбы той цветет ещё лоза.
И в коридорах университета
Звучат, как прежде, наши голоса.

И ничего, что осень на пороге.
Следы веселых лет в своей пыли
Хранят еще грунтовые дороги.
Которыми с полей мы с вами шли.

И не погасли алые плакаты.
Они о хлопке снова говорят.
И не погасли алые закаты,
Где песни нашей юности звучат.

Пускай навек умчалось наше лето.
Но вновь в руках коробочка легка.
А может быть, в руках у вас поэта
и друга вечно вашего строка

Мы сердцем до сих пор еще студенты.
И как бы ни одеты были мы,
На нас все те же фартуки надеты.
И хлопка эти фартуки полны.

И к вам я обращаю строки эти.
Вы — счастье, что навеки мне дано.
Пусть на рассвете сам осенний ветер
Письмо мое забросит вам в окно.

Пускай он воскресит воспоминанье,
чтоб в сердце не погасло никогда
минувшего высокое сиянье.
Любовь и юность. Ранняя звезда.

Не пугай ребенка с малых лет
Злым шайтаном сказок наших старых.
Пусть он не боится, повзрослев,
Встретившихся подлинных шайтанов.

Не учи ребенка с малых лет,
Чтобы хитрым и жестоким стал он.
Пусть никто, однажды повзрослев,
В мир людей не явится шайтаном.

ДУША НАЗРУЛА ИСЛАМА

Пусть не сложу я песню, умирая.
Прости, земля, что песен больше нет.
Судьба, благодарю тебя заране,
За то, что ты исполнишь мой завет.

Благодарю за путь мой безутешный.
За дар стиха, за ночи и за дни.
Мой бог, моя судьба, моя надежда.
Молю, в последний раз не обмани.

И до небес дошла мольба Назрула.
Он больше не вернется никогда.
Крылом взмахнув, судьба не обманула.
И покатилась по небу звезда.

Промчался над темницей вольный ветер.
И крики птиц слышались вдали.
Великие, чей дух всегда бессмертен,
его навек с собою унесли.

А в той темнице, не услышав ветра,
не осознав счастливый свой удел,
безумец, бывший некогда поэтом,
на небеса бессмысленно глядел.

Не ведал он, что там, в крылатых далях,
где полыхают отсветы зарниц,
душа его, как птица золотая,
плыла в клину величественных птиц.

ПАМЯТЬ

Плохая память? Друг ты мой, не сетуй.
Забвение душе дает покой.
Но, к сожаленью, сам я не такой.
И все, что было, помнит мое сердце.

Напрасно я от памяти бегу,
Она, как прежде, болью душу полнит.
Ту, что меня давно уже не помнит,
который год забыть я не могу.

СТАЛЬ

Она секирою блистала.
Гремела пушкою потом

И землю бомбою взрывала,
И родила ракеты гром.

Но мир тогда лишь покоряла,
Когда была всего пером.

РАССВЕТ

Художник — солнце с кистью золотою
Дошел до горной снежной высоты.
На горизонт, что черной был чертою,
Он огненные уронил цветы.

Он осветил зеленую долину.
И каждый камень кистью был согрет.
Трава. Дорога. Речка. И картину.
Поднявшись в небо, он назвал: «Рассвет».

ФОТОГРАФИЯ

Есть в старых фотографиях печаль.
Как необъятно жизни нашей поле!
Я человека этого встречал.
Но где, когда — теперь уже не помню.

Глаза его, задумчивость храня,
мне в душу смотрят пристально сквозь годы
и спрашивают будто у меня -
каким я стал и как живу сегодня.

Они спокойно в прошлое зовут.
И воскрешая даты и названия,
как облака туманные, плывут
прекрасные мои воспоминанья.

В них прошлое все четче и ясней.
Восходят лица, имена другие.
Живые люди, люди дорогие —
вы — жизнь моя, вы — часть судьбы моей.

ПРОШЕДШИЙ ДЕНЬ

Ушедший миг мы не догоним.
И эта истина стара.
Тот день, что был вчера «сегодня»,
сегодня стал уже вчера.

Цветут всего двенадцать веток

на древнем дереве, как встарь.
И если лист сорвало ветром.
Стал на день тоньше календарь.

Не зная, что такое отдых.
День минул в суматохе дел.
Кто свою долю ему отдал,
а кто и взять с него успел.

Кто написал стихотворенье,
кто урожай собрать сумел,
Взамен кому-то—сожаленья,
Кому-то—радости взамен.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЭТА

Огонь заводит песню золотую,
гудит, вздымая искры до небес.
Но вновь и вновь, ревя, плеща, бунтуя,
встаёт вода огню наперерез.

Когда по лесу носятся метели,
и снег ещё не тает на лугу,
подснежников мятежное цветенье —
как взрывы голубые на снегу.

Мятеж, как жизнь, на свете бесконечен.
В каком бы ни явился ты краю,
твой крик, едва рожденный человечек,
звучит как приговор небытию.

К тебе ладонь мадонны прикоснется.
Весь мир перед тобою. Посмотри ~
на битву с ночью вновь солдаты солнца
собираются под знаменем зари.

А если, хмурясь, туча грозовая
поля и горы мглой заволокла,
с мятежным громом тучу пробивая,
мир освещает молнии стрела.

И, пробуждая гневные вулканы,
в земле бунтует гордая душа.
На суше, в небесах, на океанах
нет жизни, если нету мятежа.

Мне жаль раба, что стонет на коленях,
устав от упований и надежд.

Но в даже чаше долгого терпенья
огнем грядущий теплится мятеж.

Как без волнений не бывает моря,
как неба — без движения планет,
живой талант без бунта невозможен.
А мёртвого таланта в мире нет.

Талант поэта не возок попутный.
С мечтой людскою слит он на века.
Бунтарь, на смерть идущий, неподкупен.
Умрёт поэт — останется строка.

И злу назло добро она посеет.
В защите лжи пробьёт собою брешь.
Поэт — народа пламенное сердце
и бунт его несбывшихся надежд.